

Источник вдохновения

пошлости, замкнутость в работе, отсутствие принципиальной общности критики и самокритики.

Сознание писателя и его органы — секция и комиссия не играют достаточно активной роли во все более тесном и глубоком сближении писателя с современностью.

В центре всей жизни и работы писательских организаций должно стоять глубокое, планомерное изучение нашей сложной, быстро развивающейся и изменяющейся действительности. Писательские организации должны идейно-политически воспитывать писателей, повседневно направлять их внимание к темам сегодняшнего дня.

Это плохо и неумело делают многие писательские организации республик, а союз советских писателей СССР и его Бюро национальных комиссий мало помогают им.

Существенным вопросом для всей советской литературы в целом является вопрос о состоянии драматургии и кинематографии, жанров, воспитательное значение которых исключительно велико.

Советский театр играет большую роль в коммунистическом воспитании народа. Самое массовое из всех искусств, советское кино является самым передовым, самым идейным кинематографом в мире. Теоретические достижения наших драматургов и сценаристов во многом определяют развитие театрального и киноискусства.

Лучшие пьесы и фильмы получили высокое признание народа. Однако духовные запросы советского зрителя, тематическая широта этих запросов, его возросший интерес к кино и театру требуют поднятия этих видов искусства на новый, более высокий ступень. Их дальнейшее развитие невозможно без нового расцвета драматургии и кинематографии.

С полной ответственностью можно сказать, что постановление ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров во многом остается еще невыполненным. Того же количества идейных и высокохудожественных пьес и сценариев, которого требует от писателей партия, еще не создано.

Положение репертуара драматических театров продолжает оставаться напряженным. Советский зритель хочет видеть на сцене живых людей, своих современников, строителей коммунизма. Главное в советском человеке — его патристический труд, его деяние, его гражданская доблесть, — все это не существует человека в жизни нашего общества, а следовательно, и в искусстве.

Не случайно наибольшие успехи нашей кинематографии одержаны в сценариях, там, где авторы удалось раскрыть образы героев в действии, в развитии. Но наши драматурги и сценаристы пока не научились показывать человека в его сегодняшней общественной деятельности. Многие драматурги попрежнему «отойдут в сторону от коренных вопросов современности, не опираются на запросы народа, не умеют изображать лучшие черты и качества советского человека».

Сознание писателя ничего не сделал для того, чтобы мобилизовать драматургов на изучение реальной жизни. Его комиссия по драматургии работала без идейной неуспеваемости, не оказала равно никакого влияния на создание полноценного репертуара.

Комиссия по драматургии не занималась основными проблемами драматургии, да и не могла ими заниматься, ибо невозможно теоретизировать в безвоздушном пространстве, нельзя ставить проблемы жанра, не зная проблем жизни.

Самый опыт развития нашей литературы, победы, одержанные ею на пути гласного знания жизни, опыт работы писательских организаций вполноту подводит к вопросу о необходимости перестройки работы Союза писателей на новых началах: глубокого, повседневного изучения действительности.

Перед пленумом правления Союза советских писателей стоит задача не только резко и по-большинству самкритично вскрыть недостатки в работе той или иной писательской организации, но и разработать в принципиальном, порожающем эти недостатки. Причины эти в нас самих и, прежде всего, в недостаточной теоретической вооруженности литературных кадров, в том, что писательские организации не научились направлять деятельность писателей, помогать им в поисках актуальных важнейших тем, в активном вторжении во все стороны советского бытия.

Чем серьезнее задачи и успехи советской литературы в раскрытии идейного смысла событий современности и работы людей советской эпохи, тем глубже мы должны отходить себе отчет в том, какое множество сторон нашей действительности еще ждет своего воплощения.

Мы должны в массовых видах искусства — драматургии и кино — суметь отобразить наиболее полно многообразие советской жизни, создать всевозможные произведения, проникнутые большевистской партийностью, и помочь нашему кино, нашим театрам стать расквашенной чередой советской идеологии и морали.

Решающую роль в том новом подходе, на котором ныне находится советская литература, сыграла историческая постановка ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве. Завершая достигнутые успехи, советские писатели всех братских республик должны всемерно повысить свою творческую активность, чтобы оправдать доверие и любовь народа, высокую заботу партии и великого Сталина о литературе.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 100 (2483)

Среда, 15 декабря 1948 г.

Цена 40 коп.

М. БАЖАН Странствующий джентльмен

Из книги «АНГЛИЙСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ»

Он вошел — довольный, шумный,
Самый бравый из гуляк.
Мой девиз: не думай!
Чарку! Виски! Коньяк?

Зачумив тостом, громким шепотом
Этой бокалом заглушил.
И свил всем объячем,
Осушил чарку он.

Выпил, крикнул, не уходя:
— Вы не пьете? Я — один?
И гостей, привстав, обводит
Наглым взглядом господин.

Что ж, солдат ослепля фляжку
Без жеманства и гримас,
Весь душой он нараспашку,
Всем готов служить для вас.

Пить — так пьют, дружить — так
дружат,

Говорит, колы не охрип,
Только взгляд усталой служит:
— Вот я, киллингский тип!

Жесткий усик над губою
Рыжий, ежиком торчит,
Око пуляло сталью,
Собутылька сверлит.

Рот коньячным дышит жаром,
Щеки движутся едва,

И не лондонским загаром
Вся покрыта голова.

Из каких он стран явился
В город стали и угли?
Где, в которой он кормился,
Разоренная земля?

Может быть, в малайских недрах
Джентльмен бродячий сей
Выбрал платком на гетрах
Кровь расстрелянных детей?

Иль на склонах Гималаев,
В честь империи трудясь,
Подкупал он, выдрог изляв,
Человеческую мразь?

Иль в тюрьмах отдаленных
Сей бродячий господин
Завесил головы казенных
Торопился близ Афин?

Где он, злобен и порожен,
Для империи возрос?
Через сократов червоточин,
Из каких земель приполз?

Вот вошел он, парен бравый,
Самый шумный из гуляк.
Взял рукою сухопарой
Чарку — виски или коньяк?

Перевел с украинского
Н. ЗАБОЛОЦКИЙ

ПОКАЗАТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЕГО ТРУДЕ

— Дорогие товарищи, разрешите мне от имени правления Союза советских писателей передать братский привет украинским писателям.

Наша литература является очень реальной, действенной силой в коммунистическом воспитании людей, она все больше и больше завоевывает аудиторию и за рубежом, несмотря на то, что наши враги пытаются препятствовать этому.

Успехи нашей литературы были обеспечены историческими постановками ЦК партии, которые расставляли дорожки для нашей литературы и являлись программой всего нашего движения вперед. Ничто так не обогащает литературное развитие, как полная идейная теоретическая ясность, при которой становятся понятными задачи и то, что стоит на пути, мешает их выполнению. В правлении, руководящих указаниях нашей великой партии и был залог движения вперед.

Советская литература объединяет и сплачивает прогрессивные демократические силы во всем мире, особенно в странах народной демократии. И мы сами видели иллюстрацию к этому здесь, на вашем съезде.

По сути говоря, современная буржуазная литература перестает быть литературой в собственном смысле слова, потому что утрачивает главное содержание искусства — человека. Все чаще и чаще мы видим, как самый грубый натурализм, который развешивает человеческое достоинство, соединяется с уродливой декадентской, вымученной, неполноценной пародией. Это выражается, в частности, в модной «философии» типа Сартра, которая тоже ставит своей целью развенчивание человека.

Наша литература полна веры в человека и стоит за справедливым устройством человеческих отношений. Она является знаменосцем новой, социалистической правды. И, конечно, заслуги украинских писателей — второго по мощи отряда нашей многонациональной литературы — очень велики. Теперь все страна уже знает много имен украинских поэтов и прозаиков, без которых наша литература казалась бы беднее.

Особенно ценно и примечательно появление хорошей поэмы в украинской литературе. Раньше страна знала талантливых украинских поэтов, а проза как будто бы отсутствовала. Теперь же заметно развивается украинская проза и, что особенно важно, появились новые молодые кадры литераторов. В этом залог дальнейшего движения вперед. Украинскую литературу можно поздравить с замечательными успехами на пути ее развития.

И хочу в своем выступлении остановиться только на одном, очень существенном для нас вопросе. Я имею в виду драматургию и кинематографию. Эти жанры особенно ценны и нужны с точки зрения воздействия на многие, многие миллионы людей.

Конечно, и в области драматургии, и особенно в области кино у нас есть крупные удачи. И все-таки остается несомненным тот факт, что мы, по существу, не выполнили постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре наших театров, что развитие советского театра в значительной мере тормозится отсутствием настоящих, хороших пьес.

Что же, собственно говоря, является главным тормозом в развитии этих нужных нам жанров? Мне кажется, что здесь есть несколько причин, и они кроются в нас самих.

Выступление А. Фабеева
на втором съезде писателей Украины

Нигде не требуется такого подлинного знания жизни, как в драматургии и в кинематографии. Эти жанры построены на конфликте, а когда писатель должен показать конфликты, столкновения победившего нового со старым, то их нельзя выдумывать из головы, их можно постыгать только в реальной действительности. Если художник ищет подлинного чувства нового и знания явлений этого нового, он не может быть хозяином конфликта в пьесе, он становится его рабом. Только писатель, хорошо знающий нашего советского человека и понимающий, как происходит в жизни борьба нового со старым, может, с позиций нового, смело, смело, смело, прямолинейно разрешать все конфликты.

Вторая причина в том, что мы не можем неопределенно некоторые особенности нашего социалистического гуманизма в пытаемся иногда решать конфликты в пьесах и сценариях по старым меркам. Вот, к примеру, формула старого гуманизма. Она принадлежит такому великому критику, как Белинский. Ее человеческое содержание сохранилось, но она уже для нас недостаточна. Белинский писал:

«Есть много родов образования и развития, и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стоять образование нравственное. Одно образование делает вас человеком ученым, другое — человеком светским, третье — административным, военным, политическим и т. д.; но нравственное образование делает вас просто «человеком», то есть существом, отражающим на себе отблеск божественности и потому высоко стоящим над миром животных. Хорошо быть ученым, поэтом, воином, законодателем и проч.; но худо не быть при этом «человеком»; быть же «человеком» — значит иметь полное законное право на существование и не будучи ничем другим, как только «человеком».

Но наш, социалистический гуманизм говорит о том, что для нас человек, который не проявляет себя в деянии, даже и не человек. Высшая нравственность у нас — в труде, мы не можем показывать человека вне труда. В этом наша новаторская задача. Мы, например, не можем показывать полководца просто «человеком», не показав, как он действует как полководец. Изображение Толстым Кутузова — гениально с точки зрения мастерства, но оно ложно, потому что образ Кутузова — это не реальный исторический Кутузов. Толстой считает, что Кутузов важен только, как выразитель патристического духа. Его полководец даже не руководит армией, более того, он против представления о том, что можно вообще руководить армией. Вот почему этот образ решен не в том плане, в каком мы хотим. Наши революционеры-демократы замечали подобные недостатки в прошлой литературе. Добролюбов, например, оценивая роман Тургенева «Накануне», писал: «Тургенев весь отказывается от изображения того, как Инсарова любит, и из этого происходит. Там, где любовь должна, наконец, уступить место живой гражданской деятельности, он прекращает жизнь своего героя и оканчивает повесть».

Многие ошибки, которые отмечались нашей прессой в драматургии, происходят из-за того, что не найдена новая природа конфликта и герой не показан в самом главном проявлении своей человеческой

Грузинские драматурги

На пленуме правления ССП Грузии

Пленум правления Союза советских писателей Грузии обсудил доклад С. Чинговани «Наша современность и грузинские драматурги».

В прениях по докладу С. Чинговани выступили писатели Саидо Шамхалашвили, Бесо Жгенти, Ило Мосашвили, С. Бадашвили, И. Вакелаш, С. Чачава (ЦК КП(б) Грузии), народный артист Акакий Васалава, зам. председателя Комитета по делам искусств П. Бахладзе, ведущие творческие работники театров и кинематографии.

В работе пленума принял участие секретарь ЦК КП(б) Грузии Р. Шахури.

ВО ВСЕСОЮЗНОМ ЮБИЛЕЙНОМ ПУШКИНСКОМ КОМИТЕТЕ

Вчера в Союзе советских писателей СССР под председательством А. Фабеева состоялось первое заседание Всесоюзного юбилейного комитета по проведению 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина. Комитет заслушал сообщения Б. Мейхала (Ленинград), А. Яковлева (Псков) и представителей ряда союзных республик о ходе подготовки к пушкинскому дню.

Повсеместно массовым тиражами издаются произведения великого поэта, исследованы о его жизни и творчестве, сборники статей и поэтических произведений, посвященных Пушкину. Организованы выставки, публичные лекции и доклады, пушкинские чтения и т. д. В столах союзных республик и крупных промышленных центрах страны в день юбилея состоятся торжественные заседания, посвященные памяти Пушкина. Поэты братских республик работают над новыми переводами произведений поэта. Готовятся к юбилею драматические и музыкальные театры страны, они покажут премьеры пушкинских спектаклей.

В работе Юбилейного комитета приняло участие заведующий отделом пропаганды агитации ЦК ВКП(б) тов. Д. Шенгелая, заместитель председателя Совета Министров РСФСР тов. И. Доминатов, председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР тов. П. Лебедев, министр просвещения РСФСР тов. А. Вознесенский, т. ф. Головинченко, Т. Зуева, А. Егоров, В. Мухомов, А. Герасимов, И. Беренев, П. Бровка (Белоруссия), Н. Терешин (Украина), С. Мухомов (Казахстан), М. Ибрагимов (Азербайджан), А. Сирак (Армения), А. Токомбаев (Киргизия), А. Тимонен (Белоруссия) и другие.

23 миллиона детских книг

Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР досрочно выполнило годовую план выпуска книг для детей. За 11 месяцев текущего года вышло в свет 279 названий общим тиражом свыше 23 миллионов экземпляров. Из этого количества около 10 миллионов экземпляров книг издано по серии «Школьная библиотека» и направлено в школы.

Среди книг для школьников — произведения классиков: А. С. Пушкина, Александра Невского, В. Г. Белинского, И. А. Крылова, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, В. Г. Короленко, Ивана Франко, А. М. Горького, Виктора Гюго, Джонатана Свифта, Марка Твена.

Впервые изданы Детиздатом новые книги советских писателей: «Мир — советские люди» Б. Поленова, «Стожары» А. Мусатов, «Преобразователь природы» В. Лебедева, «Сын народа» В. Сабалова, «Этот был пол» Романа Д. Мельникова.

Перезаказаны произведения Н. Островского, А. Гайдара, В. Катаева, В. Каверина, Б. Житкова, С. Маршак, Л. Кассиль, М. Пришвина, С. Михалкова. Ряд книг посвящен историческим, научно-техническим, научно-фантастическим темам.

До конца года Детиздат даст детям еще ряд книг, в том числе большую книгу-календарь «Круглый год».

В КОМИТЕТЕ ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

О выдвижении кандидатов на Сталинские премии за 1948 год

Комитет по Сталинским премиям в области искусства и литературы принимает представления провинциальных искусств и литературы на соискание Сталинских премий за 1948 год до 15 января 1949 года.

К рассмотрению принимаются законченные произведения искусства и литературы, впервые опубликованные или исполненные в конце 1947 года и в 1948 году.

Все предложения о присуждении Сталинских премий за 1948 год направлять по адресу: г. Москва, Проспект Художественного театра 3, Комитет по Сталинским премиям в области искусства и литературы.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

♦ Таллин. Более 25 узелных лекторов собрали в сельских местностях Эстонской ССР. За последний месяц в них было прочитано 30 лекций, посвященных мичуринскому учению.

♦ Ленинград. Постоянная группа докладчиков создана на заводе «Электросила» имени Кирова. В группу входят 25 руководителей партийных и хозяйственных работников. В ноябре они прочитали в цехах завода более 50 докладов по вопросам экономики производства, на общеполитические и международные темы.

♦ Ташкент. Двухтомник избранных произведений А. С. Пушкина на узбекском языке издает к юбилею поэта республиканское издательство «Елгизи Осиетни». «Баш чинарларини фонтан» «Полтава» «Баш Годунов» «Скупой рыцарь» и другие произведения поэта перевел на узбекский язык крупнейшие писатели республики.

♦ Улан-Удэ. Здесь состоялось совещание молодых писателей Бурят-Монгольской АССР. Участники совещания заслушали доклад председателя правления Союза советских писателей республики Цыдына Галсанова о задачах бурят-монгольской литературы.

♦ Тбилиси. Руставелинские чтения организовала республиканское Общество по распространению научных и политических знаний и ЦК ЛКСМ Грузии. Первую лекцию на тему «Эпоха Шота Руставели» прочел профессор Кекеладзе.

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ЛЕТИЧКА

Сегодня вся страна отмечает десятилетие со дня смерти великого летчика нашего времени Валерия Павловича Чкалова. На предприятиях и во дворцах культуры столицы, в авиационных частях Московского военного округа проходят многочисленные собрания, вечера и беседы, посвященные памяти В. П. Чкалова.

Центральный аэроklub СССР имени Чкалова и Центральный дом авиации ЦВСО имени Фрунзе организовали выставки, на которых представлены материалы, документы и фотографии, рассказывающие о деятельности замечательного летчика и его перелетах на остров Уд (ныне остров Чкалова) и в Америку через Северный полюс.

В Колонном зале Дома союзов сегодня состоится собрание работников Военно-Воздушных Сил и авиационной промышленности совместно с трудящимися Москвы. С докладом о великом летчике выступит Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Г. Байдуков.

ГОРЬБИКИ. Трудящиеся Горьбовской области широко отмечают память своего знаменитого земляка. Музей В. П. Чкалова в поселке Чкаловск организовал передвижные выставки в Новинском колхозе, в белоуском и каруском клубах.

Горьковское областное издательство выпускает книгу Н. Боброва «Чкалов» и книгу «Валерий Чкалов» М. Шестерникова.

Новое правление союза писателей Украины

КНЕН. (Наш корр.). Состоялся первый пленум правления Союза советских писателей Украины, избранного на втором съезде писателей Советской Украины.

Пленум избрал президиум правления в составе 11 человек. В него вошли А. Борейчук, П. Тычина, Д. Дитерко, С. Складенко, М. Бажан, А. Гончар, А. Малышко, В. Некрасов, С. Складенко, Ю. Смолиц, Н. Шамота.

Председателем правления Союза советских писателей Украины единогласно избран А. Корнейчук, заместителями председателей П. Тычина и Д. Дитерко, ответственным секретарем правления С. Складенко.

Пленум избрал также секретариат правления в составе тт.: А. Корнейчука, П. Тычина, Д. Дитерко, С. Складенко, А. Гончара, А. Малышко и Ю. Смолиц.

В работе пленума правления Союза советских писателей Украины принял участие секретарь ЦК КП(б)У тов. К. Литвин и заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б)У тов. П. Галочка.

Состоялось первое заседание ревизионной комиссии ЦСФУ. Председателем ревизионной комиссии избран П. Панч, секретарем В. Добровольский.

ГДЕ ЖЕ НАША АКАДЕМИЯ?

В один из воскресных осенних дней мне довелось побывать в Ярославском дворце юных пионеров. Зрительный зал был переполнен. Но в этот раз в креслах сидели не обычные посетители дворца — городские пионеры и школьники, а сельские учителя. Они пришли в Ярославль, чтобы прослушать доклад о положении в биологической науке. И надо было видеть, с каким интересом аудитория ловила каждое слово докладчика.

Я сидел рядом с пожилой, седовласой учительницей, которая усердно что-то записывала в блокнот.

— Вы знаете, очень нужный доклад... — поясняя она, заметил мой взгляд. — И очень кстати. Завтра же придется повторить его в колхозе. В селе у нас многие интересуются учением академика Лысенко — и молодежь, и взрослые.

После доклада в фойе завязалась оживленная беседа. Учителя говорили о Мичурине, Лысенко, Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина, призывали, как теперь, после полной победы мичуринского направления в биологической науке, доложить о положении в биологии в школе, характер работы на пришкольных участках.

Товарищи, очень советуем всем прочесть очерк Геннадия Фина «Народная академия», — с жаром сказала высокая, сутулый учитель, держа в руках номер журнала «Новый мир». — Замечательный материал. Академия сельскохозяйственных наук получает задание товарища Сталина — подыять урожай проса. И все молниеносно ставится на ноги. Ученые выезжают в колхозы. Работают рука об руку с людьми практики — с бригадиром, с землевладельцем. Учат людей, помогают им, сами учатся у народа. Разрабатывается новая агрохимическая посевы и ухода за посевом, опыт проверяется прямо в поле, на тысячах гектарах. И вот результат — задание товарища Сталина выполнено блестяще.

— Да, это академия! — с уважением отозвался кто-то из учителей. — Недаром ее народ так ценит! — Вот и нам бы такую же академию, — со вздохом заметил его сосед, — намет, педагогическую... Да нет, куда там... Такая у нас академия. Не слышно ее, не видно...

Я побывал во многих школах Ярославской области, беседовал с десятками учителей, и всегда, когда разговор заходил об Академии педагогических наук, они с горячностью спрашивали:

— Где наша академия? Что она делает, чем занимается? Где ее посещают, делают, научные труды, помогающие рядовому учителю решить десятки наболевших, волнующих вопросов коммунистического воспитания детей?

— Больно и горько мне за Академию педагогических наук, — говорит заслуженный учитель РСФСР Николай Михайлович Головин. — Людей в академии сидит много, государство они вносят в копеечку (вернее сказать, в миллионы!), а реальной пользы от их работы не видно.

— А все беда в том, что наша академия оторвана от живой жизни, не знает она ни школы, ни детей, ни учителя, ни, вместо изучения драгоценного опыта непосредственных участников и творцов школьной жизни, предпочитают заниматься бесплодной кабинетной схоластикой.

И с учителями Головинными нельзя не согласиться. Действительно, Академия педагогических наук проявляет упорное нежелание собирать и обобщать опыт лучших школ.

Сам Головин — живой тому пример... Сорос один год Николай Михайлович работал в Чебоксарской сельской школе, а его жена Юлия Федоровна и того больше — пятьдесят девять лет. Сотни их питомцев стали педагогами, врачами, инженерами, учеными.

Десятки статей и брошюр на педагогические темы напечатаны Головиным в журналах и газетах. Вульвар Н. М. Головина выдержал всевозможные издевательства.

Несомненно, опыт Головинных достоин самого широкого распространения. Что же

сделала для этого Академия педагогических наук? Пока ничего.

В свое время правительство утвердило Н. М. Головина членом-корреспондентом Академии педагогических наук. Но, по его выражению, он чувствует себя среди ученых мужей «аром белым вороном». Отношение к нему в академии снисходительное. И это дает себя знать. Два года тому назад Николай Михайлович представил в академию свою рукопись «Обпыт работы по краеведению в сельской начальной школе». То был труд многих десятилетий, проверенный живой, действенной практикой, достойно оспариванный и уже подвешенный учителями соседних школ.

По сотрудникам Академии педагогических наук напши, что работа Головина «эмпирическая», недостаточно научно обоснованная. Рукопись его и поныне лежит без всякого движения.

В письменном столе у Николая Михайловича хранится еще одна работа — «Записки учителя». Этот живой рассказ о том, как надо обучать и воспитывать детей, мог бы стать поучительной книгой для молодых учителей, но Головин предпочитает не показывать его в Академии педагогических наук.

Попыткам впечатления произведла на меня и другая учительская пара — Николай Владимирович и Анна Павловна Опекунины. Они начали работать в Рыбинской школе около тридцати лет тому назад. Село Рыбинка как раз принадлежало к тем районам, о которых уроженец этих мест поэт Некрасов с горечью писал:

Угоды наши скудные,
Пески, болота, мхи,
Скотинка ходит поволоде,
Родится хлеб сам-друг.

И Опекунины крепко зацмались — как же учить крестьянских ребятишек, как привить им любовь к этой «скудной» земле, научить их ухаживать за ней, заставить давать высокие урожаи.

Они обратились к трудам Мичурина, учиншего, как переделал природу на благо человеку. Мичурин стал для Опекуниных поистине педагогическим авторитетом. Опекунины вместе с детьми закладывали в пришкольном саду плодовые сады. Население не верило в эту затею, прозябалей подлейший прелез, но супруги Опекунины делали свое дело: вместе с учениками таскали на участок плодородную землю, выращивали саженцы, любовно выхаживали каждое деревце.

И сад зашел, начал плодоносить. И, может быть, не так уж веруны были касательно яблони из пришкольного сада, как дорог был воспитательный эффект, извлеченный из опыта сближения школы с жизнью.

Дети всей душой привязались к учителям, познали радость коллективного труда, обрели вкус к агрохимическим знаниям. Движение юных мичуринцев захватило почти всех учащихся. Какие только растения не выращивали дети на грядках пришкольного участка! Сочные, сладкие арбузы стали произрастать на ярославской земле. Юные мичуринцы сумели акклиматизировать в местных местах коз-сазны и добились увеличения веса коровы с 10 граммов до 120—150. А юнхата Настя Кукова вырастила корову весом в 254 грамма. Это был всевозможный рекорд. Опыты с коз-сазном заинтересовали академика Лысенко, и он даже прислал в Рыбинскую школу на помощь ребятам научного сотрудника Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина.

Опекунины не мысляли жизни школы вне связи с колхозом. Маленький пришкольный участок стал своеобразной агролабораторией колхоза «Красный коллективист». Все переловое, новые юные мичуринцы переносили на поля артели. Размножились новые сорта картофеля с большим содержанием крахмала и семена переезжали колхозу. Провели опыт использования торфа на удобрение, и сейчас, по подсчету школы, сотни гектаров артельной земли удобряются торфом.

Сейчас колхоз «Красный коллективист», в котором почти все население — настоя-

щие или бывшие ученики Опекуниных, — преуспевающее хозяйство, одно из лучших в области. И в этом немалая заслуга учителей Опекуниных.

Мичуринская работа не занимала бы меня так сильно, если бы я не видел прямого воздействия ее на формирование нравственного облика ребенка. — говорит Николай Владимирович. — А ведь мичуринка вы всегда отличите. Он точен, аккуратен, внимателен, пылив. Мичурин не пинит не только свой труд, но и труд другого человека. Он не сорвет клубники на чужой грядке, яблочки в чужом саду. Если сосед заболел, пойдешь его огоро.

Примечательны опыт и Сереновской школы. Тридцать лет тому назад молодые учителя Валентина Александровна Лисенкова и Георгий Георгиевич Иванов приехали из Ленинграда работать в село. Сереновская школа считалась тогда худшей в области.

Сколоченный усилиями Лисенковой и Иванова новый коллектив школы начал укреплять живые связи с населением.

Был организован агитколлектив учителей; каждый четверг педагог расхаживал по колхозам и проводил беседы на политические и естественно-научные темы. Возникли разговоры и о школьниках. Учителя рассказывали родителям об успеваемости и поведении их детей. Со временем на «четвергах» стали обсуждаться серьезные педагогические вопросы. Вошли в практику родительские собрания по деревням. Поведение ребенка вне школы стало под контролем не только родителей, но и всех колхозников.

Затем по инициативе учителей был создан своеобразный колхозный университет культуры. В воскресные дни сотни членов артели приходили в школу на лекции по агрохимическому положению, агрохимии и педагогике.

Для каждого колхоза учителя регулярно выпускали стенгазеты «Голос школы»; через них родители получали советы по воспитанию детей, узнавали об их успеваемости и поведении. При активном участии учителей были радиофицированы все колхозные дома. В школе был установлен радиоузел, и педагоги начали выпускать школьную радиогазету для родителей. За прошлую зиму вышло 25 номеров этой газеты.

Тесная связь школы с населением, дружба учителей с родителями принесли поразительные результаты.

Воспитание детей стало кровным делом колхозников. Поведение детей в классе и вне школы неизменно улучшалось, повысился их грамотность, общий уровень развития. Сейчас Сереновская школа по успеваемости занимает одно из первых мест в области.

— Мы глубоко убеждены в том, — говорит Валентина Александровна Лисенкова, — что задача коммунистического воспитания детей в полной мере может быть разрешена лишь при условии дружеских, совместных усилий и родителей и учителей.

Прекрасен повзрослевший опыт учителей Рыбинской и Сереновской школ. Скопию в него можно упереться, подлинной любовью к детям, творческих исканий! А разве мало в нашей стране школ, подобных этим, способных обогатить советскую педагогическую науку?

И кому, как не Академии педагогических наук, надлежит собрать этот опыт, изучить, обобщить и на его основе подказать советскому учителю новые пути, новые методы работы.

Но Академия педагогических наук верна себе. Критические выступления печати, в том числе и в «Литературной газете», не разбудили Академию педагогических наук. Она попрежнему с холодным равнодушием выжидает на школу.

Нам нужна академия действующая, кровно связанная с жизнью, с творческой практикой, «академия, которая борется», — говорит учитель. И их требовательный голос поддерживают миллионы отцов и матерей нашей страны, все те, кому дорого воспитание советских детей.

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Письма читателей

«НЕЧЕГО ЗАНИМАТЬСЯ ФАНТАЗИЯМИ»

Уважаемый товарищ редактор!

В № 92 «Литературной газеты» я прочитал статью «Тов. Мележский сказал: «нет!»». В связи с этой статьей, считаю необходимым сообщить, что и со мной в ведомстве тов. Мележского произошла точная такая же история, правда, сейчас благоприятно закончившаяся.

С 1937 года я работаю над конструкцией скоростной прокладки тоннелей, подземных выработок, траншей, ходов и т. д. Заместитель министра черной металлургии тов. П. Коробов в свое время горячо поддерживал мою идею. В 1947 году в письме академику И. Н. Бардину он писал по поводу моей конструкции: «Рад случаю сообщить вам лично, что на Урале на одном из старейших рудников нашего министерства в горе Благодать разрешается одна из крупнейших научных проблем — проблема подземного запыления. Инженером-конструктором А. М. Требелевым после ряда научно-исследовательских работ в ЦНИИМАШ построен подземно-вентиляционный аппарат».

О моей конструкции писал 4 декабря 1946 года «Правда», затем «Уральский рабочий» и другие газеты.

И вот когда я на горе Благодать приступил уже к испытанию опытного образца, когда испытания проходили удовлетворительно (хотя и были некоторые недостатки, собственные обычно первой конструкции), тов. Мележский тоже сказал: «нет». На высказанную же, не предупредив меня, он приостановил все работы.

В беседе со мной тов. Мележский сказал мне так же, как и тов. Гусеву: «Нечего заниматься фантазиями». Я вынужден был уехать.

На этом закончилось мое знакомство с тов. Мележскими.

Но в нашей стране полезные творческие идеи не пропадают. Мне дали возможность построить второй, более совершенный экземпляр моей машины в системе Министерства автомобильной и тракторной промышленности.

Сейчас конструкция второй модели закончена и проходит стендовые испытания. Первые результаты показывают, что она работает значительно лучше первой модели и уже может быть передана для промышленных испытаний.

И счеи необходимым вспомнить этот случай, чтобы показать, как трудно пробиться новому, когда на его пути стоят люди, относящиеся без всякого сочувствия к идеям новаторов.

А. ТРЕБЕЛЕВ,
инженер-конструктор.

НЕ ЗАБОТЯТСЯ О РАДИОФИКАЦИИ СЕЛ

7 января в «Литературной газете» была опубликована корреспонденция «Радиофикация или... поправленные ящики». В ней критиковалась работа ряда предприятий (в том числе и нашего завода) за невыполнение плана производства питания в приемниках «Голубая».

За время, прошедшее с тех пор, наш коллектив добился известных производственных успехов. 5 января завод выполнил годовой план. До конца года мы можем дать еще десятки тысяч комплектов радиоаппаратуры.

Но вот беда! Наша продукция попадает к потребителю через торговую систему Центросоюза. А «система» эта работает настолько неадекватно, что завод начинает затариваться. В ожидании паравоза на струю, на заводском складе сейчас лежат 25.000 комплектов радиоаппаратуры.

Как видно, работники потребительской кооперации мало заботятся о радиофикации колхозного села.

Л. КАНДИБУР,
зам. директора завода
МОСКВА

На партийном собрании московских писателей

13—14 декабря проходило отчетно-выборное собрание партийной организации московских писателей.

С отчетом о работе партийного бюро выступил тов. А. Софоров. Докладчик подчеркнул огромную заботу Центрального Комитета партии и лично товарища Сталина о советской литературе, о писателях.

Перечислена произведена последнего времени, Софоров отмечает, что 1948 год был годом подъема советской литературы.

Партийное бюро вплотную занималось работой журналов, издаваемых Союзом советских писателей. Журналы улучшились, но в их работе еще очень много недостатков. Критический отдел журнала «Октябрь» клал жалкое существование, печатает случайные статьи и обходит жеманские проблемы социалистического реализма.

В свое время партийное бюро предупредило коммунистов, работающих в журнале «Знамя», против зазнайства и самоуспокоенности. Это предупреждение оказалось недостаточным. Журнал опубликовал в 1947 году ошибочное произведение А. Твардовского, в 1948 году редакция представила странный журнал для идейно-политических повестей — «Рельсы». Н. Мельникова и «Двое в степи» Э. Казакевича, да рассказы Ю. Яновского «Сердце врача» и «Селеное счастье», построенные на вымышленных психологических домыслах и заштырованных из образов унаследованной буржуазной литературы.

Неудовлетворен потребностями развития советской литературы нынешнее состояние критики, она не стала еще действительным оружием в борьбе за идеологию духовной культуры в стране. Многие критики отстали от жизни, от требований современности. В ряде критиков закладываются элементы некоей замкнутости, не чувствуются больше неприятие неприятия к серьезным идейно-теоретическим вопросам. Поэтому некоторые критики, после того как их неадекватные выступления неоднократно подвергались осуждению, теперь хранят упорное молчание.

Докладчик подробно рассказывает о работе, проводимой партийным бюро по идейно-политическому воспитанию писателей.

После доклада развернулись прения. В. Бахметев поставил в упрек партбюро то, что оно мало интересовалось творческой лабораторией писателя.

— Важно не только знать, изучать и обсуждать законченное произведение писателя, нужно влиять в творческие планы писателя, способствовать их формированию.

Опыт показывает, что наибольших творческих успехов достигают те писатели, которые связывают с жизнью, с борьбой нашего народа, которые живут одной жизнью с героями своих произведений.

— Бесполезен тот художник, который знает от масс, от народа, — заявил тов. Бахметев. — Творческие командировки надо практиковать, но одного этого недостаточно. Мало быть наблюдателем, — мало пробывать в жизни в качестве ее активных, непосредственных участников.

О воспитании молодых литературных кадров, о всей системе подготовки молодых прозаиков, поэтов и, особенно, критиков говорил Г. Броман.

— Почему перестали партийная организация ни разу не отчитывалась коммунистам, работающим в Литературном институте им. Горького? Необходимо больше внимания уделять подготовке литературных критиков, вновь восстановить отделение критики в Литинституте.

Эту же мысль поддержал выступавший в прениях И. Астахов.

А. Чаковский призвал коммунистов-литераторов тщательно взвешивать, анализировать причины удач и неудач каждого произведения. Писать не должен

стоять вне критики — товарищеской, деловой, принципиальной. Самый маститый писатель должен считаться с мнением коллег. Задача партийного бюро заключается в том, чтобы воспитывать в писательской среде дух творческой неуловляемости, создавать атмосферу, способствующую критике и самокритике.

А. Жаров отметил, что литераторы-коммунисты не всегда умеют вовремя увидеть слабые стороны, недостатки и ошибки в произведениях.

У нас хватило зоркости, чтобы заметить и для пользы дела раскрыть некоторые ошибки теоретизирования насчет «превосходства» литературы бывалых людей, которые размышлял тов. П. Бергштретт. А вот заметить существенные ошибки его же книги «Люди с чистой совестью» мы в своем коллективе не смогли. Это сказал за нас товарищ А. Прохоров в письме, напечатанном в газете «Культура и жизнь». Почему так получилось? Да потому, что мы иногда ограничиваем понимание партийных указаний. Мы не сделали всех выводов из указаний о необходимости глубокого познания руководящей роли партии во всей нашей жизни.

Характеризуя работу секции критики, работавшей келейно, оторвано от литературной общественности, А. Тарасенков призывал критиков вмешиваться в творческий процесс писателя, участвовать в работе писателей под руководством.

— Мы не знаем, над чем работают многие наши писатели-коммунисты, какие они готовят произведения, каковы их творческие замыслы и планы, — говорит И. Аргутинская.

Отметив общий недостаток политического уровня в партийной организации, И. Аргутинская считает все еще недостаточной работу по политическому просвещению творческих работников, самостоятельное изучение произведений классиков марксизма-ленинизма. Без овладения марксизмом-ленинизмом теоретически нельзя создать подлинно художественных высококачественных произведений. Только теоретически образованный писатель способен создать книги, проникнутые социалистическим реализмом.

Ц. Сахаров, А. Шмидт и другие ораторы говорили о слабой работе комиссии ЦСР. Пятью работами комиссии по драматургии и детской литературе, все еще слабо развита работа комиссии критики. Многие писатели-коммунисты не участвуют в творческой жизни секций. Обсуждение новых произведений зачастую проводится поверхностно, без тщательной подготовки и анализа.

Выступавшие призывали к значительному усилению партийного влияния в работе комиссии и секции ЦСР.

В заключение выступил генеральный секретарь Союза советских писателей А. Фадеев, отличившийся высоким идейным чистотой партийной организации ЦСР. Тов. Фадеев особо остановился на работе партбюро с беззащитными писателями.

— Нам нужно работать с каждым писателем индивидуально, персонально, — говорит А. Фадеев. — Нужно научить руководителю секций, приходить в работу в бюро секций энергичных, активных товарищей.

Работа партийного бюро признала удовлетворительной. Собранием принято разрешенное решение, определяющее задачи и «практическую деятельность» партийной организации писателей на ближайшее время. Голосованием избран новый состав партийного бюро, в состав которого вошли тов. И. Аргутинская, В. Бахметев, Г. Владимиров, Н. Грибачев, А. Жаров, Л. Овчинин, А. Софоров, А. Фадеев, А. Чаковский, Д. Шаумян, С. Шаповал.

Собрание избрало делегатов на 22-ю Всесоюзную районную партийную конференцию.

ЗА ОБРАЗЦОВУЮ ПОЛИГРАФИЮ

КОГДА НЕ ДОРОЖАТ ДОБРЫМ ИМЕНЕМ

Наша область располагает солидным полиграфическим хозяйством. В самом Иркутске работает большая книжная типография треста «Полиграфиздат» Отгиза, типография областной газеты «Восточно-Сибирская правда», артели «Печатник» и другие. Еще есть сорос восьми районных типографий, причем типография в горах Байдалей, Черемухов, Тулу и Киренск оборудованы новейшей техникой. Полиграфическое хозяйство области, техническая вооруженность его растут из года в год.

Иркутск — один из старейших полиграфических центров Сибири. Еще в недалеком прошлом книги, выходящие в Иркутске, можно было видеть на крупнейших всевозможных и мировых полиграфических выставках.

К сожалению, за последние годы типографии Иркутска утратили свою былую славу. Полиграфическая продукция нашего города пользуется теперь другой известностью — она выпускается продукцией низкого качества.

Остановившись более подробно на деятельности книжной типографии треста «Полиграфиздат». Значение этой типографии в культурной жизни области несомненно велико. Она должна выпускать в год сто тысяч экземпляров различных книг общим объемом свыше семисот печатных листов. Однако, книги неизменно долго задерживаются в производстве, оформляются беззастенчиво, небрежно.

Книга А. Болотова «Восхождение», объемом в одиннадцать листов, находилась в производстве больше года. Повесть С. Саратова «По Чувскому порогу», объемом в шесть печатных листов, была слана в типографию в ноябре 1947 г., а вышла в свет только в мае 1948 г.

Политические актуальные книги по сельскому хозяйству Кривых, Угарова. Орлова только вертятся свыше месяца.

Организация труда в типографии, слабая организация производственного процесса поставлены из рук вон плохо.

Качество выпускаемых типографией книг вызывает нарекания со стороны покупателей. Вот книга стихов А. Олхана «Окраины илой отчизны»: корки переплета не отпрессованы, застревает переплетом шпунт-титул, верстка косая, пе-

чать неровная, плохо припаяны ретуши, листы сфабрикованы вкось и вискось, даже обреза книга неровно.

Также же недостатки в оформлении книги Т. Малишевского «Костер». Обложка напечатана такой бедной, тусклой краской, что трудно прочитать название.

Качество оформления книги «Рассветы черной системы» еще ниже; это настоящий типографский брак.

Руководители типографии знают, конечно, об этих фактах, но решительных мер к их устранению не принимают. Больше того, они успокаивают себя тем, что типография областного центра выполняет финансовый план. Однако выполнение плана она добивается несложным путем — печатанием афиш, разного рода бланков, пригласительных билетов и пр.

Трест «Полиграфиздат» плохо снабжает типографию материалами, не знает ее нужд, не выкинет в производственный процесс, не заботится об усилении предпринятия кадрами.

Качество полиграфических работ других типографий Иркутска и области еще хуже. Основная беда — отсутствие квалифицированных наборщиков, печатников, переплетчиков. Вместо того, чтобы терпеливо и настойчиво готовить новые кадры полиграфистов, типографии перекачивают рабочих друг у друга.

Странную позицию невмешательства в это большое, полностью государственное дело занимает Областной отдел по делам полиграфии. Он только распределяет фонды, поступающие из Москвы, Казань, бы, отсутствие кадров полиграфистов должно было серьезно обеспокоить его. Но куда легче заниматься распределением петляющих фондов, чем по-настоящему руководить полиграфическим предпринятием области.

Нужны решительные меры по улучшению качества полиграфии, надо повысить качество, ускорить сроки выхода книг. Кроме того, необходимо, чтобы трест «Полиграфиздат» и Министерство трудовых резервов открыли в Иркутске ремесленное училище полиграфистов.

И. МОЛЧАНОВ-СИБИРСКИЙ,
Ю. ЛЕВИТАНСКИЙ, Г. МАРКОВ,
А. КУЗНЕЦОВА, И. ЛУГОВСКОЕ.

В «Литературной газете» № 94 была напечатана статья проф. А. Добрянского «Сорняки низкопоклонства», протестовавшая против засоренности нашей технической литературы иностранными терминами. Нам корреспондент обратился в комитет технической терминологии Академии наук СССР с вопросом: что предпринимается сейчас для очищения нашего языка от иностранных определений и терминов? Председатель комитета академик А. Терпигоревым сказал:

— Выступая в «Литературной газете» привлекают внимание широкой советской общественности к вопросам научной терминологии. Газета совершенно правильно указала на засоренность русской технической речи иностранными терминами, введенными без необходимости и без какой-либо критической оценки.

Это запутывает терминологию, затрудняет ее освоение и пользование широкими массами. Следует также отметить, что неумеренное и необоснованное иноязычие замкнутости не только не обогащает наш язык, но и препятствует его правильному развитию. Засорение русского языка иностранными терминами в прошлом, особенно начиная с середины XIX века, в большой мере объясняется низкопоклонством перед иностранной техникой и пренебрежением к собственному языку, а может быть, незнанием всех его богатств, неумением им пользоваться.

Прибавляя также, что некоторые иноязычные заимствования часто плохо знали не только свой язык, но и язык, из которого они производили заимствования.

Больше того, в технической литературе употребляются, как якобы иностранные, коренные русские термины, созданные в нашей стране нашими учеными. Так, в некоторых книгах по геологии употребляются термины «карстовое поле» и «карстовая долина». Откуда же возникли эти «поле» и «долина»? Оказывается, это

Сорняки низкопоклонства

Беседа с председателем комитета технической терминологии Академии наук СССР академиком А. М. ТЕРПИГОРЕВЫМ

наши русские термины, введенные в науку нашими геологами, термины, которые у нас заимствованы иностранцы, приспособили к своей терминологии. А несущественные низкопоклонники, не разобравшись, в чем дело, восприняли их, как иностранные, и с их легкой руки в некоторых книгах вместо русских слов — поле и долина — появились всякие «полюсы» и «долины».

Только политическое безответственность можно объяснить такие факты, когда в некоторых изданиях Машгиза слова «агитатор» и «агитация» употреблялись в значениях «мешалка» и «перемешивание».

Задача искоренения ненужных иностранных терминов является очень важной еще и потому, что массовое применение этих терминов и, в частности, так называемых «фантовых» создает неправильное представление о развитии нашей науки и техники.

Упорядочение терминологии — задача нелегкая. Ее нельзя упростить, нельзя свести к тому, чтобы попросту перестать иностранные термины по буквальному значению слов на русский язык. Во-первых, в иностранной терминологии термины часто строятся не только без всякого обоснования, но и сознательно искажаются в рекламных в других целях. Во-вторых, совокупность значений какого-либо слова на одном языке далеко не всегда совпадает с совокупностью значений равносильного слова на другом языке.

Кроме того, надо иметь в виду, что любой термин нельзя рассматривать в отрыве от других терминов данной дисциплины, области знаний, отрасли техники.

Термин должен быть совершенным. Он может быть создан лишь на основе классификации понятий, имеющей прогрессивный характер.

Отсюда ясно трудность терминологиче-

ской работы и вместе с тем выростывает исключительная важность ее для развития науки и техники. Комитет технической терминологии Академии наук СССР занимается разработкой общих вопросов научного обоснования терминологии и различных способов построения конкретных систем терминов. Мы ведем непосредственно также упорядочение терминологии в основных технических дисциплинах и налаживаем методическую консультацию по принципиальным вопросам.

Комитет уже завершил ряд исследований по общим вопросам научного обоснования терминов, а также издал около 60 бюллетеней, содержащих разработанные им проекты терминологии в различных дисциплинах. После широкого обсуждения работы комитета оформлены и продолжают оформляться в виде сборников рекомендуемых терминов.

В большинстве случаев разработанная комитетом терминология широко применяется в учебной и справочной литературе, в практике преподавания, в заводской документации. Однако некоторые издательства недостаточно следят за последовательным ее применением.

И не могу утверждать, что наша работа лишена недостатков. Но в отношении иностранных терминов комитет с самого начала своей деятельности задал правильное понимание. Еще в 1939 и 1940 гг. комитет высказал в печати свои взгляды на иностранные термины. Этот вопрос неоднократно поднимался нами и в последнее время (на конференциях Машгиза, на заседаниях ученого совета комитета).

Например, в близкой мне горной терминологии старый укоренившийся термин «зупф» предложенно заменить словом «подпорок», вместо «брембергера» предложено «механизированный сдвиг» и т. д.

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ПЯТА

«Нет Республиканской партии! Нет Демократической партии! Вы — левые, вы — правые, вы — богатые, вы — бедные, вы — все!» — кричал восторженный писатель Железная Пята.

Джек Лондон

Маяковский иронически пытался уронить старого Форда:

Мистер Форд, для вашего, для выскохшего зада разве мало двух просторнейших машин?

Эти свои упрямые великие помыслы мог бы обратить и в вандалов, и в клоунов, хотя у представителей этих семейств задыхались и пообещали, чем у Форда: в самом деле, полтысячи легковых автомобилей в домашнем гараже, — не слышно ли это много для одной семьи?

Чистоплотность, даже и многолюдной семье, вряд ли требует 723 ванн, как это имеет место во владениях Дюпонов. А самая необузданная страсть к путешествиям не оправдывает наличия 30 лет у тех же Дюпонов, из которых одна оценивается в два миллиона пятьсот тысяч долларов. Впрочем, чему удивляться, если число прислуги у господ Дюпонов превышает всю лейб-гвардию и обслуживающий персонал дворцов английского короля? Вот нате, мол, вам: не лодырь, не дворянин, а пускаться попутать с со мной в роскошных сам король Британской империи!

И напрягает свое измученное и плоское воображение, из кожи лезет вон в чудовищных ордах расточительства «капитал» — его прелесть, — лишь бы только создать вокруг себя некий ореол, потратить воображение «простых людей», сотворить легенду.

А легенды-то и не получают! — Вы подумайте! — ворчат и недоумевают американский сверхмиллионер или миллионерша. — Какая-то там египетская партия растворила в стакане кислого вина всего лишь одну жемчужину и, вероятно, ценою не бог весть во сколько долларов, — и вот легенда об этой жемчужине живет до сих пор!.. Иля этак, как еси!.. Секиранда, у которой, говорят, были замечательные высшие сады... Ну, чего тут особенного? Да вот мне, Рокфеллеру, одна только ухаживала за мной садовница, а поливальная машина в год!.. — Получаешь жемчужину!.. — возмущается миллионерша. — Да я за один бриллиант отдала два миллиона долларов!.. — А я замком снятого Донаста купила в Англии и венок перетачиваю в себе в США, — хвастается Херст. Но вот мистер Инсул, авантюрист и сверхмиллионер, как бы в ответ, ведет гостей полюбуйтесь платиной чашкой золота, которыми обложены стены его домашнего бассейна...

Борол прозаичной печатю, короли нефти и стали, святой тушкан и эскортивства — все они, эти морталы, рокфеллеры, дюпоны, астеры и прочие, стараются затмить один другого роскошью, необычайностью затрат, сумасбродством выхонок. Мисс такая-то завела все свое огромное состояние кошачьим; другая построила замок для собак; третья обеспечила свою любимую собаку «елочным» врачом и аптекой. Песей любитель скачек всадил в один только аэробилл четыре миллиона долларов, но зато целый этаж первоклассного отеля, где обеды, был превращен в ипподром: скакали лошади, пахло конским потом...

В дополовских поместьях обстановку некоторых зал целиком вывезли из европейских королевских дворцов. «Два Сем» давно уже марширует в сокровищницах искусства Европы. Существо дела не меняется от того, что оружием маршера является не нож, преставленный к горлу раненого, а доллар... Впрочем, тоже приставленный к горлу тучно ираненной Западной Европы.

«Омаршалленция» Западной Европа, вероятно, и не пикнет, если завтра в газетах появится сообщение, что в счет покрытия американских поставок мистером Свенобом таким-то вывезен в США... Парфенон. Мы говорим здесь об американской олигархии, о тех, кто Джек Лондон в своем известном социально-фантастическом романе именует то «Олигархией», то «Железной Пятой».

Согласно выводам Федеральной торговой комиссии, один процент населения Америки обладает 59 процентами всего ее богатства. Это самая подлая олигархия — власть немногих. Америка находится в руках у 200 промышленников и 50 банкиров. Они правят страной, — подчеркивает в своей книге «1000 американцев» Джордж Селас. Само собой разумеется, что эта олигархия является в то же время и плутократией — господством богатых: банкирский дом Моргана ворочает капиталом около 30 миллиардов долларов. За ним идет группа Кун-Лейб, Рокфеллеров, Маллона, Дюпонов.

Президент Аврам Линкольн незадолго до смерти своей («в 1865 году — от пощады убийцы, подосланного рабовладельцами») сказал: «Я предствую в ближайшем будущем приближение великого кризиса, и это заставляет меня опасаться за будущее мою страну».

По сообщению бельгийской газеты «Дро-руж», посещавший американские кинотеатры в 1948 году по сравнению с 1947 годом упала на 25 процентов. Объясняется это как ухудшением материального положения широких масс американского народа, так и непрерывным снижением качества фильмов (даже с точки зрения обычных потребителей голливудской продукции).

Для того чтобы подогреть интерес масс к кино, хозяева кинотеатров пускаются на всякого рода уловки. На сцене театра, перегородженной поперек ширью, появляется хоронящая девушка. Среди зрителей административная выбирает молодого челове-

Алексей ЮГОВ

ей родины. На престол промышленности входят крупные синдикаты, и я предлагаю целую арю пресмыкания государственной власти перед властью денег. Пользуясь нежесткостью народных масс, эта власть будет укрепляться все больше и больше, пока, наконец, все национальные богатства не сосредоточится в немногих руках, и республика перестанет существовать».

В социально-фантастическом романе, строки из которого открывают нашу статью, наряду с довольно наивными попытками Джека Лондона «помогать времени и срокам» для грядущей борьбы пролетариата за социализм, невольно бросается в глаза смелое изображение «Олигархии», «Железной Пяты», в которой можно признать многие черты современной американской олигархии, идущей к фашизму.

«Американская Олигархия», — читаем мы в этом «фантастическом» романе, — уже овладела мировым рынком, и многие страны были вынуждены из него со всеми необходимыми изысками своего капиталистического производства... От конгресса и сената остались одни названия: работа их была сплошным фарсом...»

Мы знаем, что уже прочно воцарился во всем мире воображение американских биржевых, адмиралов и публицистов империи всемирного правительства, которое, дескать, должны учредить американские капиталисты. Им уже мерещится бредовая громадная фигура «всемирного президента» (конечно, «сто процентного американа») с атомной бомбой, занесенной на мир, вместо пресловутого «яблока державы» в руке. Само собой разумеется, в другой руке — кошелек с долларами.

Знаменитый американский писатель веро и ярко изобразил в своем произведении и все возрастающее обнищание рабочего класса США и его полное закабаление Железной Пятой. За шесть лет до появления этого социально-фантастического романа, в котором Джек Лондон старался изобразить грядущие судьбы Америки, писатель предпринял детальное обследование восточного Лондона. Потраченные зарисовки этих трущоб легли, словно знак бича, на самодеятельную физиономию «любителей экстравагантных пар», снобов и расточителей.

Вот что ему приходилось видеть в Лондоне в дни торжества по поводу коронации английского короля: «С задрожавшим липким тротуара эти люди подбирали апельсиновые корки, яблочную кожуру, черенки винограда... и с их х. Косточки сливы они разгребали зубами, чтобы извлечь оттуда орехи. Они подбирали крошки хлеба, валившую с горюхню, яблочную сердцевину, черную от грязи, клал эти предметы себе в рот, жевали и глотали их».

Но ведь все это было написано еще в годы процветания английского капитализма. Мы не пытаемся представить себе, что раскрывшись бы перед глазами Джека Лондона сейчас, в сегодняшней Англии. По официальным данным, питание английских рабочих достигло сейчас лишь трех пятых довоенного уровня. Но ведь, опять-таки, по официальным данным, половина всего населения Англии и до войны питалась плохо, а одна десятая — голодала. Что же теперь?

Отдаленное представление о бедственном положении рабочего класса Англии в наши дни, в дни правления «рабочей» партии Бевина — Этта, мы, быть может, получим от просмотра писем, которыми жены английских рабочих забрасывают лейбористского министра финансов Криппса. Вот некоторые из них, напечатанные в газете «Дейли уоркер»:

«Жизнь — это мучение. Я никак не могу свести концы с концами», — гласит самое короткое письмо, адресованное Криппсу.

«Мне приходится вести хозяйство на заработную плату каменщика», — пишет жена рабочего Эстона, — мне приходится экономить на счет здоровья детей. Таких, как я, миллион. Нужно что-то предпринять, иначе мы все погибнем».

Потому лейбористам Лондон обогатился пелам притором жизни. Вот что рассказывает о жизни их обитателей английская же печать:

«Когда идет дождь, вода проникает в жилище через крышу, пол двери, просачивается через щели в дверных рамах. Влага собирается на стенах и на полу внутри жилища, мебель гниет. Постельные белье становится влажным, кожаные предметы — ботинки, туфли и пр. покрываются зеленой плесенью. Летом солнце раскаляет железную крышу в воздух хлынувшие становятся затылками. Молоко прокисает через несколько часов, масло превращается в жижу, дети и взрослые проводят бессонные ночи. Зимой у детей — пологовое воспаение легких. У взрослых — тяжелые формы ревматизма».

Около 90 лет назад Ф. Энгельс в знаменитой книге «Положение рабочего класса в Англии» писал о тягчайших бытовых условиях рабочего населения крупнейших индустриальных центров Англии. Рабочие кварталы Манчестера Энгельс назвал «мрачной дырой». И вот, оказывается, спустя

почти столетие, это название полностью определяет и современное состояние жилищного английского рабочего в таких городах, как Лондон, Манчестер, Глазго, Ливерпуль!

Английский коммунист Аллан Хатт вынул книгу под тем же названием, что и книга Энгельса, — плод своего длительного исследования, — и вот попрежнему «мрачной дырой» предстают перед нами рабочие кварталы Манчестера. 132 тысячи человек обитают в жилищах, абсолютно для жизни не пригодных. Туберкулез уничтожает детей. Но известно, что туберкулезный палочек больше «правится» лет в рабочих кварталах. По данным Хатта, если в буржуазном квартале смертность от туберкулеза меньше одного на тысячу, то в рабочем районе смертность эта в 27 раз больше!

Нам, советским гражданам, уже давно стала ясна истинная причина такого «изобретения» отношения туберкулезной палочки к своим жертвам. И для Англии мы эту причину усматриваем в том, что кучка богатей — всего 1,6 процента населения метрополии — захватила в свои руки 68 процентов национального богатства в Англии.

Еще Маркс указывал, что накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки, труда, рабства, невежества, отчуждения и моральной деградации на противоположном полюсе. Именно в статье «Обнищание в капиталистическом обществе» писал: «...Рабочий вынужден, т.е. становится прямо таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, учиться по позавал в черкамах».

Еще нагляднее, однако, относительное обнищание рабочих, т.е. уменьшение их доли в общественном доходе. Сравнительная доля рабочих в быстро богатевшем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры».

На родине Джека Лондона бедность трудового населения под гнетом Железной Пяты также не поддается описанию. Выступая в Луизиане 24 августа 1948 года, Гейри Дюлес заявил:

«В Кентукки и во всех уголках США миллионы людей, которые построили нашу страну, платят нищетою и смертью. Народ убивают не пушками или бомбами, а ужасными санитарными условиями в домах, отсутствием больницы и высокими ценами на продовольствие».

В батиморской газете «Сан» было напечатано письмо в редакцию некоего Ганса Фрейндера. Фрейндер пишет: «В Батиморе в настоящее время имеются обширные и опасные трущобы, которые, как расцарились преступностью, болезнью и смерти, представляют опасность для всего города. Согласно переписи 1940 года, на семи самых больших городах Соединенных Штатов в Батиморе — наиболее высокий процент развалившихся домов, не имеющих необходимого санитарного оборудования, в частности уборных».

Такое прямое следствие того, что на другом «полюсе» американского общества кое у кого и стены уборных выложены золотыми плитками...

Обнищание американского пролетариата, «людей бедных», мы полагаем, неразрывно связано с тем, что за время войны прибыли кониерны достигли астрономических, умопомрачительных цифр — 52,9 миллиарда долларов!

А на другом «полюсе», в жилищных «людей бедных», господствует мелочная «смерть» стиля 1948 года, как называют жизнь в быт американского рабочего журналистка Бетти Мурстин, произвожающая бытовое обследование.

Известно, что капитализм и его прибылей немалыми без «резервной армии» безработных. Однако положение рабочих, хотя бы и самой грязной и вредной для здоровья, как, например, чистка канализационных труб, зачастую недоступно для американского безработного. На многих предприятиях красуются надписи: «Рабочие свыше 40 лет не принимаются». И какой-нибудь бедняк Смит вынужден пускаться на лихтер, чтобы только проглотить капиталисту свои мускулы. Артур Голднер в своей книге «Америка сегодня и завтра» писал: «Слоны и ярыо случается, что рабочие, прежде чем идти на работу, черпают волосы на висках сапожной ваксой. Они румянятся, другие тратят 10 долларов в месяц на препараты, стимулирующие сердечную деятельность во время работы».

Так вот об каков, пресловутый «американский образ жизни»!

Такова жизнь американского народа под игом «Железной Пяты».

Социально-фантастический роман Джека Лондона, в котором мы отметили различные примеры художественного предвидения, не пользуется почетом у буржуазных кругов Америки. Но можно не сомневаться, что американский рабочий и разорванный фермер — те неоднократно заумывались на словах своего знаменитого соотечественника.

«В самом скором времени мы лишимся последних ничтожных прав, которые еще есть у нас. И Железная Пята пройдет по нашим андам... Система управления до такой степени груба и преступна, что неизбежно должна быть уничтожена!»

Миллионы пришли в движение

Георгий ГУЛИА

Так называемое приобщение районов Юго-Восточной Азии к буржуазной цивилизации, произошедшее несколько веков тому назад, — одна из самых мрачных страниц истории человечества. Зверская колонизация этих районов, начавшаяся еще с открытием Кука и Магеллана, по сути дела, не изменилась до наших дней: та же жестокость порабощателей, та же кровь порабощенных. Изменялись только масштабы. Имперализм стал еще более порожняком.

Сначала были прианы... Прианы эти, шедшие с только что открытыми богатейшими островами и стран, получили реальное денежное выражение. Европейские колонизаторы жадно нахлынули на добычу: Индия, Бирма, Индо-Китай, Индонезия, Малайзия — все, до последнего острова, в этом обширном районе было поделено. Перед мощью британского хва склонилась Индия. Голландцы оседали богатейшие острова Индонезии. Франция досталась Индо-Китай...

Интерес к прианам сменился более насущной потребностью в рабочем труде, каучуке, нефти, олове. Была организована мощная система колониального угнетения, по сравнению с которой походы Кортеса и Писарро кажутся всего лишь безобидными шашнями.

Но время шло, и то, что вчера базисом неотвратимого бедствия, сегодня вызывает возмущение народов. Азия ныне охвачена пламенем национально-освободительной борьбы. Индийский народ борется против мнимых свобод, дарованных ему; индонезийцы больше не желают покоряться своим бывшим хозяевам — голландским колонизаторам; малайцы встают против своих исконных порабощателей — британских плантаторов; народ Вьетнама с оружием в руках добивается свободы, но окаянд погубить ее из рук приспешников Железной Пяты; бирманцы сражаются со ставленниками иностранного капитала.

Миллионы людей, населяющих Азию, пришли в движение. И здесь, как и во многих других частях мира, складывается поступательное движение истории.

Этот очевидный факт вынуждает Черчилля и его учеников на все лады шуметь о некоем мифическом заговоре. В ход пускаются всем казенные слова о «красной опасности». Отказ малайцев и индусов, индонезийцев и вьетнамцев — все они знают истинную правду, ибо правда эта рождена народной кровью. Такую правду не закопать, не затопить никакими баснями. И она очень проста.

Многострадальный народ Индии веками жаждал свободы. Наконец, она ему была обещана с трибуны английского парламента. Что получили индусы? Они получили страну, расчлененную на полвека по религиозному признаку. Они получили кровавую междоусобицу и миллионные толпы бездомных беженцев. Они получили правителей, через которых попранию управляют страной английские хозяева.

Аналогичная картина и в Бирме. В дни японского нашествия народ ухлянул в горы, собрав армию Сопротивления, дрался против оккупантов. Война кончилась. Бирма, как и Индия, была обещана свобода. Но ее нет и в помине! Вместо нее явились старые хозяева — английские колониаль-

ные войска и начали наводить старые колониальные порядки.

В 1946 году предатели типа Такан Ну заключили договор, в силу которого за Англией сохраняется прежнее господствующее положение в Бирме. И нет ничего удивительного в том, что простой человек невольно задает себе вопрос: «Во имя чего я сражаюсь против японских захватчиков? Во имя того, чтобы явились другие захватчики и чтобы, как и раньше, свистел над нами бич плантаторов?»

Народ Вьетнама тоже героически борется против японских милитаристов. А почему он, оставшая свою свободу, сражается против иностранного легиона, посланного в Вьетнам Апри Бэем и Жюлем Моком. Девять десятых страны охвачено партизанским движением. Крестьяне, доведенные до отчаяния, уничтожают имущество французских плантаторов, выкуривают из деревень войска и колониальную администрацию.

В соседней Малайе английские войска затеяли настоящую войну с участием воздушных сил. Все здесь организовано по гитлеровскому образцу: пылающие деревни, массовое уничтожение людей, охота за беженцами...

Но народ не сдастся. Население уходит в джунгли — там бесстрашные английские «сифайеры» в такти. Для охоты за людьми, ушедшими от расправы в джунгли, колониальные власти забрасывают туда людей из племени даков — «охотников за черепами». Первая партия — полсотни людей, вооруженных кривыми саблями, — уже действует в джунглях. Такова «новая» колониальная политика английских лейбористских правителей.

В продолжение нескольких лет народ Индонезии ведет вооруженную борьбу против голландских эксплуататоров. В индонезийские дела активно вмешиваются США. Ист закулаская война вокруг планов организации Соединенных Штатов Индонезии. Делается попытка подтолкнуть местные народные силы, наущая предателей и заставляя страну снова стать на прототипный путь рабского послушания. Но народ, стремящийся к свободе, не покоряется.

Имперализм на всех перекрестках вопиет о скверных делах в Юго-Восточной Азии. И действительно, их положение ухудшается с каждым днем. От векового сна пробуждаются малайцы. Индия, Бирма, Малайзия, Вьетнам, Индонезия — эти отсталые уголки, откуда стоны подневольных народов с трудом доходят до европейских столиц, сегодня пришли в движение, мощно заявили не только о своем существовании, но и о решимости завоевать свободу.

В сознании народных масс происходят большие перемены. Если сегодня имперализм еще удерживает по языкам, религиозным или еще каким-либо иным признакам разделять народы, тем самым ослабляя их сопротивление, то завтра сделать это будет невозможно.

На юго-востоке Азии обильно льется народная кровь. Вооруженные до зубов современные конвенторы, благословленные «социалистическими» правительствами, пытаются удержать свои колониальные владения. Но тщетно! Блеск истории делает очередной поворот. Над странами, испытывающими нечеловеческий гнет, запалась новая заря.

Г. СПАСОВ

Церковный „план Маршалла“

Не так давно в Амстердаме после двухгодичной подготовки состоялась генеральная ассамблея христианских церквей. Она была созвана Всемирным советом церквей — временным центром так называемого экуменического (вселенского) движения. Целью ассамблеи — создание единой всемирной церкви, должностующей, будто бы, способствовать внедрению в народные массы «богословских знаний и христианской морали».

На деле же благочестивые рассуждения о христианских идеалах служат экуменическому движению, то есть заводу американские реакционеры, дамой за собой для прикрытия отнюдь не христианских намерений. Эти намерения сводятся к служению мировой реакции, борющейся против демократического лагеря, возглавляемого Советским Союзом. Поэтому и в повестке дня ассамблеи отсутствовали богословские вопросы, хотя нам, казалось бы, больше всего к лицу заниматься первичными делами.

В связи с этим один из делегатов от протестантской церкви метко заметил, что планы ассамблеи представляли собой не больше, чем церковную разновидность «плана Маршалла». Он недвусмысленно дал понять, что не испытывает ни малейшего сочувствия к плану «маршалланский» церкви и американизации христианства.

Инициаторы и руководители ассамблеи заранее предвидели возможность выступлений инакомыслящих представителей церкви. И вот специально для того, чтобы «открыть глаза» на эту «опасность», многочисленная американская делегация за десять дней до открытия ассамблеи созвала в Амстердаме «Международный конгресс верных библейских церквей». Решения конгресса предопределили характер и направление работы ассамблеи.

Два выступления на ассамблее с достаточной наглядностью и полнотой показали, что хотя американцы от христианских церквей войны Джона Фостера Даллеса и нью-йоркского профессора богословия, или, лучше сказать, профессора нью-йоркского богословия Ибура.

Даллес, являющийся крупным деятелем «Уолл-стрит» и занимающий также высокое положение в церкви, олицетворяет собой блок доллара и креста. Его речь полностью разоблачила американскую политику использования церкви в борьбе против демократических сил мира, в целях разжигания новой войны, которую он считает «наибольшим злом».

Газета «Нью-Йорк стар», комментируя выступление Даллеса, писала, что Христос дал него — это символ, которым следует пользоваться в «колониальной войне», и что если бы Христос был похож на Даллеса, то, вероятно, вместо проповеди своего учения открыл бы нотариальную контору в Перу или для обслуживания богатых фарисеев и, конечно, ратовал бы за мир, но на исключительном тех случаях, когда война становится «наименьшим злом»...

Что касается выступления профессора Ибура, то его весьма пространная и туманная речь сводилась лишь к злобным выпадам против коммунизма и перепевам речи своего старшего партнера.

Однако, несмотря на все предостережения американской делегации, количество инакомыслящих на ассамблее оказалось значительно больше, чем того хотелось Ибуру и его хозяевам. Пражский профессор богословия Йозеф Громаша выступил с большой речью против тех, кто с ветвями мира в руках и атомной бомбой за спиной призывает переломить «драг на Остен».

Он говорил о неминувшем провале замыслов всех тех, кто рассчитывает организовать мир на авторитарно-империалистической или на антисоветской основе.

И хотя на ассамблее можно было наблюдать умильное ежидение перья «маршалланских» стран с «желтым дьяволом», сдз оказался не в состоянии полностью провести предложения американской делегации.

Церковные деятели, опасаясь окончательно «растерять пасту», не решились открыто стать на сторону империализма. Многие из них отдали себе отчет в том, что не в их силах направить церковный корабль по курсу, определенному голл-стритскими штурманами, — по курсу поддержки и оправдания поджигателей и пропагандистов новой войны. Решающее слово в этом деле принадлежит тем простым людям, на которых еще распространяется влияние церкви, на которые, как и все другие простые люди на земле, не хотят войны за чуждые им интересы, борются за мир, свободу и демократию. Поэтому-то терпят крах в самом зародыше попытки экуменических предводителей «американизировать христианство», навязать ему церковный «план Маршалла».

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

ПРОГРЕССИВНЫЕ ТРАДИЦИИ БРАЗИЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На днях известный бразильский писатель Жоржи Амаду сделал в Центральном доме литераторов в Москве сообщение о современной прогрессивной бразильской литературе.

Прогрессивные писатели Латинской Америки, — сказал Жоржи Амаду, — отдают все свои силы борьбе против поджигателей новой войны. Наша борьба неслучайна. Наш долг заступать — это тюрьмы и каторга, изгнание и скитание — по свету. Я называю вам только одно имя — имя хорошо известного вам поэта Пабло Неруды. Он вынул сейчас скрывается от преследования чилийских реакционеров. Ты не менее, — продолжал Амаду, — бразильская литература всегда была на стороне народа. Еще в те времена, когда Бразилия являлась португальской колонией, прогрессивные бразильские поэты каждой строкой своего творчества защищали народные интересы.

В современной буржуазной литературе Бразилии ощущается пагубное влияние северо-американских писателей.

Им протвостоят подлинно народные писатели Бразилии. Эти писатели не могут издавать свои произведения у себя на родине. Но это не ослабляет их стремления всегда выступать на стороне народа. Я лично горжусь тем, что меня, как писателя, народ послал в парламент защищать его права и интересы. Сейчас я не имею возможности жить на своей родине, так как реакционные власти преследуют меня за мое выступление на Вроцлавском конгрессе.

В заключение я хочу заверить советских писателей в том, что передовые писатели Латинской Америки будут и впредь неустанно бороться за мир во всем мире, — закончил свое выступление Жоржи Амаду. От имени присутствовавших писателей Леонид Леонов тепло поблагодарил Жоржи Амаду за сделанное им сообщение.

Пятидесятилетие Юрия Либединского

В Центральном доме литераторов состоялся вечер, посвященный 50-летию со дня рождения Ю. Либединского. Во вступительном слове Вс. Вишневский рассказал о том, «как в трудные годы гражданской войны полк Либедиский, веда огромную работу в армии, по почам на оборотной бумаге писал свою первую повесть «Неделя» — о людях, борющихся за коммунизм. А. Чкаловский коротко остановился на творческом пути юбиляра.

«Неделя» пользовалась заслуженной любовью и популярностью народа, — говорит он, — и это естественно, так как повесть отличается высотой идейности и благородной чистотой.

Книги Ю. Либединского «Неделя», «Комиссары», повесть «Гвардейцы», посвященная Отечественной войне, роман «Горы в люди» прочно вошли в историю советской литературы.

К. Федина поздравил Ю. Либединского от президиума ССР и огласил приветствие правления Союза советских писателей.

О значении творчества Ю. Либединского говорили А. Бесыменский, А. Бараванов, Л. Сейфуллина и другие.

Тепло приветствовал юбиляра М. Светлов. В заключение он прочел дружеские шуточные стихи. Поэт А. Яшин также закончил свое поздравление стихотворением.

Мехта Гусейн приветствовал юбиляра от имени азербайджанских писателей. Он говорил о Ю. Либединском, как о большом друге братских литератур, отметил его значительную роль как переводчика и редактора книг писателей национальных республик.

На вечере выступили А. Барто, М. Колосов, Г. Финш, В. Шкловский и другие. С. Егоров зачитал телеграммы, поступившие в эти дни в адрес Союза советских писателей. Президиум Верховного Совета Бакинской АССР, Обком ВКП(б) и Президиум Верховного Совета Северо-Осетинской республики, писатели Ленинграда, Азербайджана, Абхазии, поздравляли Ю. Либединского с его пятидесятилетием, выражали чувства глубокого сердечного уважения к писателю.

Ю. Либединский поблагодарил собравшихся за то, что они так тепло и по-дружески отметили его юбилей.

В этот день выпил не только то, что сделано, но и то, что еще предстоит сделать, — сказал он. — У меня больше планы. И осуществят их мне поможет, как помогло всегда в моем писательском труде, вечное молодое учение Ленина — Сталина, постоянный источник творчества.

Новые книги

Авторы Х. Избранное. 236 стр. Цена 6 руб. В книгу классика армянской литературы (столестье со дня его смерти исполнилось в апреле этого года) вошли роман «Ран Армения» и стихи. Сокращенный перевод с армянского М. Георгияна и С. Шереметского, предисловие С. Карапетяна, примечания Л. Халатова.

Антология поэзии Парижской Коммуны 1871 года. Составитель, редактор и автор вступительной статьи и комментариев Ю. Давидов, 407 стр. Цена 14 руб. Антология является первой попыткой собрать волею творчество поэтов Парижской Коммуны 1871 года. Азизов М. Абай. Роман. 800 стр. Цена 13 руб. 50 коп. Роман об известном казахском писателе Абайе Кунанбаеве, жившем в XIX веке, тогда впервые.

Ботев Х. Избранное. 255 стр. Цена 5 руб. 50 коп. В книгу классика болгарской литературы вошли его стихотворения, рассказы, сатиры и статьи. Обрешанов Сулайман-Саба. О мудрости вымысла. 219 стр. Цена 5 руб. Рустем С. Избранное. 318 стр. Цена 7 руб. 25 коп. В книгу вошли стихи поэта за годы 1924—1934 и три поэмы — «Хороший товарищ», «Двенадцатое ружье» и «Родины».

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ОХОТНИКИ ЗА КИНОЗРИТЕЛЕМ

По сообщению бельгийской газеты «Дро-руж», посещавший американские кинотеатры в 1948 году по сравнению с 1947 годом упала на 25 процентов. Объясняется это как ухудшением материального положения широких масс американского народа, так и непрерывным снижением качества фильмов (даже с точки зрения обычных потребителей голливудской продукции).

Для того чтобы подогреть интерес масс к кино, хозяева кинотеатров пускаются на всякого рода уловки. На сцене театра, перегородженной поперек ширью, появляется хоронящая девушка. Среди зрителей административная выбирает молодого челове-

ка — моряка, солдата, конторского служащего, которого заставляют занять место на сцене по другую сторону ширмы. Девушка его не видит, но может с ним переговариваться по телефону. Она спрашивает, сколько ему лет, чем он занимается, какого его вкуса, какою он роста, какого цвета его волосы. Если ответы удовлетворяют девушку, она приглашает своего нового знакомого провести с нею вечер в элитном ресторане, конечно, за счет дирекции кинотеатра.

Последняя новинка — так называемые «словесные дуэлы». Человек с микрофо-

ном в кармане подходит к кому-либо на улице и задает нарочито неслепой вопрос: «Любите ли вы сыр?» или «Не страдаете ли вы от мозолей?»

Начинается обмен «любознаниями», который иногда кончается даже потасовкой. Благодаря микрофону, слышному в кармане человека, являющегося агентом кинофильма, публика в кинотеатре слышит все вопросы и ответы, а часто и звуки потасовки.

Таковы дополнительные «развлечения», предоставляемые американскими кинотеатрами зрителям с тем, чтобы только кое-как заработать на благословенном...